

Сирены завывали где-то очень далеко.

Сначала одна-две, потом три-пять, и наконец они слились в сплошной хор, который затягивался над городом, словно сеть, сброшенная с самого края небес. Звук нарастал, приближаясь, словно слоями нагромождаясь в ночном небе этого города и вырывая из сна людей одного за другим.

Су Лань стояла у окна, занавеска была приоткрыта на узкую щель. В караульной будке у ворот жилого комплекса она увидела охранника, который высунулся наполовину наружу, да так и забыл заступить упавший на землю окурок. Он с открытым ртом пялился на дорогу, и выражение его лица было таким, будто он только что увидела призрака.

В конце улицы сюда двигались ряды черных машин.

Главенствовали три полицейские машины с мигающими красно-синими проблесковыми маячками, они мчались с невероятной скоростью, и шины издавали глухой гул, катясь по асфальту. За патрульными автомобилями следовали два черных бронетранспортера специального назначения, все окна были полностью затонированы, так что невозможно было разглядеть, сколько людей находилось внутри. Замыкала шествие темно-зеленая командно-штабная машина, на крыше которой возвышались густые заросли антенн — казалось, она только что выехала из научно-фантастического фильма.

Пальцы Су Лань бессознательно сжали занавеску. Она строила самые худшие планы, но думала, что в худшем случае придут пара полицейских, чтобы забрать ее с дочерью. То, что предстало перед ее глазами — полицейские машины, спецназ, штабная машина, — уже совершенно выходило за рамки ее воображения.

Кого, по их мнению, прятали в этом здании?

Охранник внизу еще не успел опомниться, как прибывшие первыми полицейские машины с резким визгом затормозили у ворот комплекса. Двери распахнулись одновременно, и семь-восемь полностью экипированных полицейских выпрыгнули наружу, двигаясь настолько слаженно, будто это был один человек. Один из них, судя по виду командир, быстрыми шагами направился к охраннику, предъявил удостоверение и что-то произнес.

Окурок в руке охранника наконец выпал на землю. Дрожащими руками он нажал кнопку, и шлагбаум у въезда в комплекс поднялся.

Кортеж один за другим устремился внутрь.

Су Лань отступила на шаг, и ее спина ударилась о стену. Она заставила себя сделать глубокий вдох, но каждый глоток воздуха был ледяным — он проскользнул по горлу прямо в легкие, заставив ее тело заледенеть.

Затем она услышала звук вертолета.

Сначала ей показалось, что это грохот грома — звук был глухим, давящим сверху. Лишь когда он стал ближе и громче, превратившись в рев винтов, взбивающих воздух, она резко задрала голову к потолку.

Над ее головой пролетал вертолет. И это был не какой-нибудь гражданский авиалайнер, пролетающий изредка, а боевой вертолет цвета хаки. Он летел так низко, что она могла разглядеть поисковый прожектор, подвешенный под брюхом машины: ослепительный столб света рассек ночное небо, скользнул по крышам жилого комплекса, по фасаду противоположного дома и наконец замер прямо над этим жилым корпусом.

Весь дом слегка вибрировал.

Из спальни Юэ Сяюэ донесся невнятный бормочущий звук. Су Лань бросилась туда практически одновременно с этим и увидела, что дочь просто перевернулась на другой бок, скинув одеяло еще сильнее, и вовсе не проснулась. Она с облегчением выдохнула, но сердце все равно застряло в горле — грохот вертолета даже не разбудил ее, до чего же крепко спит этот ребенок.

Су Лань тихо притворила дверь в спальню дочери и потерла руки одежду — ладони были покрыты холодным потом.

Внизу становилось все больше людей.

Выглянув из окна, она увидела, что некогда пустая пешеходная дорожка комплекса заполнена людьми. Из броневинов хлынул спецназ — сплошь в черной боевой экипировке, бронежилетах, шлемах и защитных очках, на поясах висело снаряжение самого разного рода, а в руках они держали вовсе не обычные штурмовые винтовки, и стволы тускло блестели в свете уличных фонарей. Они безмолвно и стремительно рассредоточились вокруг здания, словно раскинули гигантскую сеть, полностью окружив дом так, что проскользнуть было невозможно.

На жилом здании напротив Су Лань заметила несколько силуэтов, мелькавших на крыше. Прищурившись, она смутно разглядела, как кто-то устанавливает нечто громоздкое, и длинный оружейный ствол высунулся за край крыши, нацелившись прямо сюда.

Снайпер.

Ее жилой комплекс, район, где она прожила семь лет, — на доме напротив установили снайперскую позицию.

Ноги Су Лань снова начали дрожать.

А то, что окончательно заставило ее оцепенеть, появилось на перекрестке следом.

Оно вывернуло из-за угла: сначала пушечный ствол, затем корпус и наконец гусеницы. Металлические гусеницы с неприятным скрипом проехали по бетонному покрытию, отчего земля задрожала. Окрашенный в камуфляжно-зеленый цвет танк медленно въехал в ворота комплекса, и машины с пешеходами по обе стороны послушно расступились, будто напуганная приливом волна. Он был настолько огромен, что корпус едва не заполнил главную дорогу жилого комплекса, а пушечный ствол прямо указывал вперед, отбрасывая длинную тень в свете уличного фонаря.

За танком следовали еще две бронемашин — одна цвета хаки, а другая совершенно черная. Они выстроились в ряд перед подъездом, напоминая трех припавших к земле стальных зверей.

Танковое орудие было нацелено прямо на эти окна.

Губы Су Лань дрожали. Она видела танки в новостях, видела их в военных фильмах, но никогда — под окнами собственного дома. Эта штука была слишком колоссальной, до такой степени колоссальной, что казалось нереальной, словно кадр из телевизора вырезали и грубо прилепили снаружи ее окна.

В подъезде внезапно послышались торопливые шаги: кто-то шел снаружи, и не один или два человека, а целая группа. Шаги были тяжелыми и спешными, сопровождаясь резким треском рации и обрывками переговоров, и резко оборвались прямо за ее дверью.

Кто-то постучал в квартиру соседа.

— Откройте, пожалуйста, содействуйте эвакуации, — произнес мужской голос — низкий, короткий, не терпящий возражений.

Затем последовал испуганный голос соседки, тети Ван:

— В чем дело? Что случилось?

— Пожалуйста, содействуйте эвакуации, не задавайте лишних вопросов.

Тету Ван увели. Следом последовали соседи сверху и снизу, один за другим, шаги зазвучали по всему подъезду то тут, то там. Кто-то в испуге непрерывно допытывался, что же в конце концов стряслось, кто-то молча шел следом, а какого-то ребенка родители несли на руках — мальчик тер глаза и спрашивал: Папа, куда мы идем? Никто ему не ответил.

Су Лань наблюдала за всем этим в глазок, видя, как соседи в пижамах и наброшенных поверх курток под конвоем вооруженной полиции спускаются вниз, и на лицах каждого застыли ужас и растерянность. Тетя Ван на мгновение остановилась, проходя мимо ее двери, словно

собиралась постучать, но ее остановил командовавший конвоем боец.

— А эти жильцы? — голос тети Ван был очень тихим, но из-за отличной звукоизоляции дверного глазка Су Лань расслышала все до слова.

— Не спрашивайте о том, о чем не положено.

И тету Ван тоже увели.

Эвакуировались соседи со всего дома, и лишь в дверь Су Лань никто не стучал.

Она словно была забыта в этом опустевшем здании, или же... ее оставили напоследок.

В подъезде стихло. Так тихо, что остался слышен лишь стук ее собственного сердца.

Су Лань отпрянула от глазка, прижавшись спиной к двери, и медленно сползла на пол. Пол был ледяным, она обхватила колени руками и уткнулась в них лицом. Ее тело бесконтрольно дрожало: от плеч до кончиков пальцев, от груди до кончиков ног.

В ее голове всплыла мысль, похожая на пузырек воздуха, поднявшийся со дна ледяной воды — холодная и отчетливая.

— Они думают, что Юэ Сяюэ — террористка.

Не обычный хакер, не ребенок, случайно натворивший дел, а террористка.

Именно поэтому здесь танки, именно поэтому здесь вертолеты, именно поэтому здесь снайперы.

Именно поэтому они эвакуировали весь дом.

Именно поэтому они не стучат в ее дверь — они ждали конца, чтобы постучать отдельно.

Су Лань подняла голову и посмотрела на закрытую дверь спальни дочери. Из-под нее все еще сочилась полоска теплого желтого света, словно вход в другой мир. В том мире семилетняя девочка сладко спала, обнимая плюшевого кролика, а в уголках ее губ застыла беззаботная улыбка.

А в этом мире танковый ствол был направлен на окна ее квартиры, снайперские прицелы смотрели на входную дверь, а несколько сотен вооруженных до зубов людей ждали, пока она откроет.

Су Лань закрыла глаза.

Она слышала, как режут вертолетные винты над головой, как потрескивают рации за дверью, и как тихо стучат друг о друга ее собственные зубы.

А затем она услышала этот звук — тяжелые, ритмичные, приближающиеся шаги.

Кто-то шел к ее двери.

Тук, тук, тук.

Три стука — тяжелые и медленные, словно ультиматум.

— Откройте, — басовитый мужской голос раздался из-за двери. — Мы ищем Юэ Сяюэ.

Су Лань открыла глаза, и слезы, наполнившие ее глазницы, наконец покатались по щекам.

В этот же момент из комнаты Юэ Сяюэ донесся ленивый, сонный детский голосок:

— Мама? На улице взрывают петарды?

<http://bllate.org/book/22405/2351854>